

УДК 347

DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-292-298

Механизмы обеспечения безопасности гражданских правоотношений

Анна В. Милохова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, milokhov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена определению правовой сущности «безопасности» как правовой и гражданско-правовой категории, оценке значения безопасности гражданско-правовых отношений с точки зрения обеспечения национальной безопасности, систематизации механизмов обеспечения безопасности гражданских правоотношений.

Ключевые слова: безопасность; экономическая безопасность; национальная безопасность; безопасность в гражданском праве; защита гражданских прав

Для цитирования: Милохова А.В. Механизмы обеспечения безопасности гражданских правоотношений // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 292–298. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-292-298

Mechanisms for ensuring the security of civil relations

Anna V. Milokhova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
milokhov@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the definition of the legal essence of “security” as a legal and civil law category, the assessment of the importance of the security of civil relations in terms of ensuring national security, and the systematization of mechanisms for ensuring the security of civil relations.

Keywords: security, economic security, National security, security in civil law, protection of civil rights

---

© Милохова А.В., 2019

For citation: Milokhova, A.V. (2019), "Mechanisms for ensuring the security of civil relations", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economy. Management. Law" Series*, no 4, pp. 292-98, DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-292-298

Степень защищенности субъектов гражданских правоотношений можно определить по эффективности механизмов, гарантирующих безопасность их осуществления. Очевидно, что классические механизмы защиты сторон гражданско-правовых отношений, такие как возмещение убытков, взыскание неустойки, возмещение вреда, т. е. те механизмы, которые включаются *post factum* в силу целой совокупности факторов, не всегда могут гарантировать реальное восстановление нарушенного права. Объективно эффективен тот механизм, который позволяет не допустить нарушения права, исключив или максимально минимизировав риски неисполнения обязательств.

Стремление к безопасности – естественная потребность человека. В социологии безопасность определяется как свойство любой живой системной организации, формируемой на основе биологической или социальной адаптивной деятельности, т. е. представляет собой конкретный результат такой деятельности [Викторов 2010, с. 153–154]. При этом безопасность как свойство, обеспечивая жизнеспособность системы, тем самым способствует ее развитию. В пирамиде Маслоу потребность безопасности занимает следующее место после удовлетворения основных физиологических потребностей, составляя в совокупности с ними основу для дальнейшего развития личности и общества в целом. Не обеспечив данную потребность, дальнейшее поступательное развитие невозможно. Устойчивое развитие – это поступательное движение вперед. Однако двигаться мы можем, только если имеем твердую опору, и движение вперед возможно, если в настоящем достигнут необходимый баланс.

А.Ш. Викторов выделяет пять главных обобщенных ценностей, нуждающихся в сохранении и защите, которые зафиксировала для себя человеческая цивилизация: государство, экономика, искусство, наука и религия. Соответственно этим ценностям формируются направления обеспечения национальной безопасности. Однако в современном обществе на первый план выходят «не обобщенные ценности, а безопасность и сохранение жизни конкретных людей, групп, обществ вне зависимости от их политических, экономических и национальных различий» [Викторов 2010, с. 149–150].

Среди множества определений «безопасности» [Муромцева, Шелков, Богатырева 2018], что, по верному утверждению В.В. Абра-

мова, связано с фундаментальностью и многогранностью данного явления, множественностью содержательных связей и форм внешних проявлений [Абрамов 2013, с. 112], для дальнейшего анализа может быть использовано определение безопасности, сформулированное в Стратегии национальной безопасности¹ (далее – Стратегия), где под национальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Важно отметить, что категория «безопасность» не является традиционной для гражданского права. Терминологически данное понятие не фигурирует при раскрытии содержания основных начал (принципов) и функций гражданского права. В понятийном аппарате гражданского законодательства термин «безопасность» использован в контексте смежных отраслей (безопасность государства (ст. 1 ГК РФ), безопасность при строительстве, безопасность эксплуатации зданий и сооружений (ст. 64 ГК РФ), безопасность эксплуатируемых энергетических сетей (ст. 543 ГК РФ) и т. п.).

И тем не менее, следуя потребностям общественного развития, цивилистическая наука все чаще начинает использовать понятие «безопасность» для определения уровня защищенности участников гражданских правоотношений. Так, например, доктор юридических наук В.З. Гуцин приходит к выводу о необходимости закрепления в гражданском праве основных принципов обеспечения безопасности, к которым он относит принципы законности, соблюдения баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства; взаимной ответственности личности, общества и государства по обеспечению безопасности [Гуцин 2007, с. 112]. По его мнению, предложенные принципы – результат поиска «баланса между нормами публичного права, обеспечивающего безопасность, и нормами частного права, регулирующего удовлетворение частного интереса» [Гуцин 2007, с. 112].

Аналогичный вывод о взаимообусловленности частного и публичного права был сформулирован в Концепции развития гражданского законодательства, где отмечалось, что многочисленные,

---

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru

в том числе серьезные экономические, правонарушения, дестабилизирующие экономические отношения и тем самым *наносящие урон национальной безопасности*, зачастую совершаются под прикрытием норм гражданского права². Решение указанной проблемы стало одним из векторов реформы гражданского законодательства.

Однако важно отметить, что обеспечение национальной безопасности будет зависеть не только от поиска механизмов, позволяющих обеспечить частный интерес, не нарушая при этом интерес общественный, но и от обеспечения безопасности конкретной личности в правоотношениях. Таким образом, «безопасность» можно рассматривать как критерий стабильности, опирающийся на добросовестность и предсказуемость поведения участников гражданских правоотношений.

В этой связи стоит поддержать мнение В.В. Абрамова, который определяет безопасность в гражданском праве как «защищенность устойчивого состояния общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, обеспечение стабильного развития имущественного оборота, обеспечение реализации субъективных гражданских прав с целью достижения максимальной эффективности правового регулирования» [Абрамов 2013 с. 114].

Чувство безопасности способствует развитию общественных отношений, а необходимость достижения безопасного состояния способствует развитию права. И в этом смысле определение безопасности в гражданском праве не вводит нового понятия в категориальный аппарат данной отрасли науки, а лишь позволяет концептуально объяснить направления ее развития.

При этом безопасность нельзя рассматривать ни как констатацию фактического состояния, ни как цель. Целью может являться обеспечение безопасности, подбор мер, способов и средств, направленных на ее обеспечение. В этой связи наличие или отсутствие необходимого правового инструментария может свидетельствовать о безопасности или, наоборот, небезопасности тех или иных гражданских правоотношений.

В то же время безопасность у большинства исследователей ассоциируется со стабильностью, которая может быть определена как способность входящих в систему подсистем к корректировке непредсказуемых сбоев путем взаимодействия со средой и друг с другом в пределах допустимых отклонений. Таким образом, стабильность

---

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

следует рассматривать не как состояние, а как деятельность, связанную с ответом на определенные стимулы, вызывающие изменения [Викторов 2010, с. 149]. Тот же вывод справедлив в отношении определения безопасности, которая предстает как атрибут системы, показатель ее защищенности от деструктивного воздействия внешних и внутренних факторов, позволяющих сохранять равновесие и стабильность системы. Безопасность должна быть обеспечена во всех элементах системы, поскольку дисбаланс элементов может привести ее к разрушению. В этом смысле безопасность может быть обеспечена предсказуемостью поведения субъектов гражданских правоотношений на основе правовых норм, единообразием судебной практики при осуществлении защиты прав субъектов.

Чем сложнее система, тем больше рисков ее функционирования. Но даже простые конструкции нуждаются в использовании дополнительных механизмов, позволяющих не только защитить субъекта в случае нарушения его права, но и выстроить эффективную систему противодействия его нарушению. Рассмотрим это на примере механизма эскроу, появление которого в российском праве ввело в юридический лексикон новое понятие – «безопасная сделка». Данный механизм позволяет обеспечить реальность реализации достигнутых сторонами договоренностей. Исполнение сделки перестает зависеть от добросовестности одной из сторон или от изменения тактики поведения стороны в процессе исполнения договора, что может стать причиной неисполнения или ненадлежащего исполнения сделки. Сдерживающим фактором от недобросовестного или неадекватного характеру сделки поведения сторон является наличие независимого третьего участника – эскроу-агента, принимающего от одной из сторон (или обеих сторон) сделки на депонирование имущество (в том числе денежные средства), предназначенное в качестве исполнения обязательства, в целях передачи этого имущества другой стороне по сделке при возникновении оснований, предусмотренных договором. Таким образом, эскроу гарантирует исполнение сделки, исключив недобросовестное поведение сторон, тем самым обеспечив ее безопасность.

Безопасность в гражданском праве – отсутствие недопустимого риска причинения вреда (ущерба) правам и законным интересам участников гражданских правоотношений, который может быть исключен путем использования гражданско-правовых средств и ограничений и защита от которого должна быть безусловно гарантирована законом. Обеспечение безопасности гражданско-правовых отношений предполагает реализацию комплексного подхода, включающего в себя систему мер предупреждения и мер реагирования, реализованных с максимальной эффективностью, поз-

воляющих достигнуть поставленные перед ними цели. Подобной эффективностью обладают уже упомянутый выше эскроу, а также институт возмещения потерь, система обязательного страхования и другие новые, а также уже хорошо известные правовые институты. Безопасность в гражданско-правовых отношениях обеспечивается путем выявления и определения особого гражданско-правового режима защиты, например, при осуществлении деятельности, связанной с повышенной опасностью. Особые меры защиты, в зависимости от правового статуса субъектов гражданских правоотношений, также могут способствовать повышению уровня безопасности сделок. Примером тому являются инструменты защиты слабой стороны гражданского правоотношения.

При этом право в своем развитии должно проходить проверку на безопасность новых и существующих правовых конструкций. Отсутствие указанной верификации может иметь весьма негативные последствия. Таким печальным примером небезопасности сделок для большого числа наших граждан стал эксперимент с деятельностью микрофинансовых организаций.

Подводя итог, отметим, что безопасность в гражданско-правовых отношениях является интегрирующим элементом экономической безопасности и безопасности личности, выступая, таким образом, важным звеном национальной безопасности страны. Адаптируя определение безопасности, сформулированное в Стратегии, под нужды гражданско-правового регулирования, можно сказать, что безопасность в гражданско-правовых отношениях – это состояние защищенности субъектов гражданских правоотношений во взаимоотношениях между собой, а также от внешних по отношению к правоотношению угроз, при котором обеспечивается реализация их субъективных прав и интересов.

Литература

- Абрамов 2013 – *Абрамов В.В.* Дефиниция «безопасность» в гражданском праве и законодательстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Вып. 4. 2013. Октябрь–декабрь. С. 111–117.
- Викторов 2010 – *Викторов А.Ш.* Социология безопасности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 145–166.
- Гуцин 2007 – *Гуцин В.З.* Национальная безопасность и гражданские права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 110–112.
- Муромцева, Шелков, Богатырева 2018 – *Муромцева А.В., Шелков А.Б., Богатырева Л.В.* Проблемы управления безопасностью сложных систем: К юбилею международной научной конференции // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1 (11). С. 150–163.

References

- Abramov, V.V. (2013), "Definition of 'safety' in the civil law and the legislation", *Vestnik of Perm University. Legal science*, issue 4, October-December, pp. 111-117.
- Gushchin, V.Z. (2007), "National security and civil rights", *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, no 1, pp. 110-112.
- Muromtseva, AV., Shelkov, AB. and Bogatyreva, LV. (2018), "The issues of managing the complex systems security. On the occasion of the jubilee of the international scientific conference", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, 1(11), pp. 150-163.
- Viktorov, A.S. (2010), "Sociology of security", *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science*, no 3, pp. 145-166.

Сведения об авторе

Анна В. Милохова, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; milokhov@mail.ru

Information about authors

Anna V. Milokhova, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; milokhov@mail.ru